

Научные и художественные успехи Италии становятся общим достоянием; расширяется и общественный кругозор итальянцев. Именно в этот период, когда словно укрупняется масштаб исторических событий, становится явным широчайший резонанс итальянской культуры.

Начало 16 века явилось временем, когда, по выражению Энгельса, «рамки старого *orbis terrarum* были разбиты»¹. В результате Великих географических открытий и успехов многих наук именно в этот период произошел важнейший качественный скачок в представлениях людей об окружающем их мире. «Мир сразу сделался почти в десять раз больше; вместо четверти одного полушария теперь перед взором западноевропейцев предстал весь земной шар... Внешнему и внутреннему взору человека открылся бесконечно более широкий горизонт»². Новые представления охватывают не только землю, но и космос. Уже в первые десятилетия 16 века великий польский астроном Коперник, который завершил свое разностороннее образование в университетах Болоньи, Падуи и Феррары, приходит к утверждению гелиоцентрической системы мира, и его идеи распространяются задолго до публикации его труда.

Соответственно с изменением масштабов мира изменилось и представление о масштабах самого человека: его реальные деяния и смелые подвиги подтвердили, если не превзошли, многие из предвидений гуманистов, их оценку его возможностей. Правда, Италия могла только духовно содействовать этому «открытию мира» — само практическое выполнение данной задачи, так же как и передел этого мира, выпали уже на долю других государств. Более того, быть может, ни для одной другой европейской страны результаты Великих географических открытий не явились по своим последствиям столь трагическими, как для Италии. Но в то же время именно

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 20, стр. 346.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 21, стр. 83.